

УДК 159.9

К ПРОБЛЕМЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ: ОБЗОР И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

ПОГОРОВА Райшат Исмаиловна

кандидат психологических наук

Ингушский государственный университет

г. Магас, Россия

Социально-психологическая зрелость рассматривается как интегральное качество личности, обеспечивающее устойчивость и ответственность поведения в условиях неопределённости и стресса. Проанализированы современные подходы к её диагностике, выявлено преобладание косвенных показателей. Обоснованы методологические ориентиры разработки инструмента прямой оценки зрелости с учётом функциональных и контекстных характеристик.

Ключевые слова: социально-психологическая зрелость; психодиагностика; измерение зрелости; экстремальные ситуации; саморегуляция; жизнестойкость; социальная адаптация; методология; диагностический инструмент; личностный ресурс.

Рост неопределённости, ускорение социальных изменений и увеличение числа ситуаций повышенного риска и психологической нагрузки актуализируют изучение личностных ресурсов, обеспечивающих устойчивое и ответственное поведение человека. Для психологии экстремальных ситуаций особый интерес представляют конструкты, связанные с саморегуляцией, социально-значимыми формами поведения и способностью к адаптивному функционированию в стрессовых и кризисных

условиях. Одним из таких ресурсов выступает социально-психологическая зрелость, объединяющая готовность личности к самореализации, ответственность, способность к конструктивному взаимодействию, а также ориентацию на социально продуктивные решения.

В контексте психологии экстремальных ситуаций социально-психологическая зрелость приобретает особое значение как интегративный ресурс, обеспечивающий ответственное принятие решений, устойчивость поведения и сохранение социальной эффективности в условиях неопределённости и повышенного риска.

Отсутствие специализированных диагностических инструментов социально-психологической зрелости ограничивает возможности своевременной оценки личностных ресурсов и факторов уязвимости в экстремальных и кризисных условиях.

Современные исследования показывают, что зрелость как ресурс личности связана с успешностью преодоления трудных жизненных ситуаций, снижением риска деструктивных поведенческих стратегий и повышением эффективности социального взаимодействия [9; 10]. Вместе с тем практическое применение концепта социально-психологической зрелости затруднено из-за недостаточной разработанности её диагностических инструментов. В большинстве исследований зрелость измеряется не напрямую, а через косвенные показатели — адаптацию, личностную зрелость, жизнестойкость, саморегуляцию [2; 7]. Это формирует диагностический разрыв и препятствует накоплению сопоставимых эмпирических данных, необходимых для разработки прикладных программ психологического сопровождения в условиях высокой стрессогенности.

В зарубежных исследованиях зрелость часто концептуализируется как психосоциальная зрелость (*psychosocial maturity*) и рассматривается как комплексный конструкт, включающий автономию, ответственность, идентичность, эмоциональную устойчивость и способность поддерживать продуктивные социальные связи [6;

11; 12]. Наряду с этим обсуждается феномен «разрыва зрелости» (maturity gap) — несоответствие между уровнем социальных требований и степенью сформированности психологических механизмов саморегуляции и ответственности у молодых людей [11]. Эти положения усиливают необходимость создания диагностического инструментария, позволяющего оценивать социально-психологическую зрелость в культурно-чувствительных моделях и применимых к современным стрессовым и экстремальным контекстам.

В отечественной психологии зрелость традиционно интерпретируется как показатель развития субъектности, ответственности и осмысленности жизнедеятельности; зрелая личность выступает субъектом собственной активности и принимает последствия своих решений [4]. В современных интерпретациях зрелость соотносится с качеством саморегуляции, автономности, устойчивости ценностных ориентаций и способностью к конструктивному социальному взаимодействию [9]. Вместе с тем социально-психологическая зрелость как специфический вид зрелости (в сфере отношений личности с людьми, группами и социальной средой) остаётся методологически сложным объектом измерения, поскольку включает одновременно личностные и социальные компоненты.

Значимый вклад в развитие понятия социально-психологической зрелости внесла Р. И. Погорова (2019), определив её как качество социального субъекта, выражающееся в необходимости и готовности к самореализации путём преобразования социальной действительности в отношениях и взаимодействии с людьми, группами и социальной средой, сообразуясь с культурно-историческими условиями [3]. Автор показала, что отсутствие прямых методик измерения социально-психологической зрелости требует целенаправленного отбора родственных инструментов и интерпретации их шкал в соответствии с аспектами зрелости.

В зарубежной психологии разработаны модели психосоциальной зрелости, включающие такие ядра, как ориентация на труд (work orientation), самостоятельность (self-reliance) и идентичность (identity), а также инструменты их измерения (например, Psychosocial Maturity Inventory) [5; 6]. Современные исследования продолжают развивать психометрические подходы к измерению зрелости, ответственности и саморегуляции, включая разработку новых шкал психологической зрелости и процедур культурной адаптации инструментария [5; 8]. В период 2020–2025 гг. усилилась методологическая дискуссия о необходимости интегративных и контекстно-чувствительных моделей, позволяющих сопоставлять данные разных выборок и культурных сред [5].

Таким образом, современное поле исследований характеризуется, с одной стороны, высокой теоретической востребованностью зрелости как ресурса адаптации и устойчивости, а с другой — отсутствием универсального инструмента, позволяющего измерять социально-психологическую зрелость как целостную систему. Это задаёт направление для разработки диагностического инструментария на основе чётко заданной концептуальной модели и строгих процедур психометрической валидации.

Статья выполнена в формате аналитико-обзорного исследования. Материалами послужили: 1) отечественные и зарубежные публикации о зрелости, психосоциальной зрелости и психодиагностике зрелости; 2) современные работы по разработке и валидации психометрических шкал (2020–2025); 3) диссертационное исследование Р. И. Погоровой (2019), содержащее концептуальное обоснование измерения социально-психологической зрелости [3]. Методы: теоретический анализ, сравнительный анализ диагностических подходов, методологическая интерпретация измерительных моделей, контент-анализ ключевых компонентов зрелости в работах последних лет.

Анализ современных публикаций показывает, что в эмпирических исследованиях социально-психологическая зрелость чаще измеряется косвенно. Для этого используются методики личностной зрелости, самоактуализации, социально-психологической адаптации, жизнестойкости, автономной регуляции поведения и др. [2; 3; 7]. Подобная практика оправдана при решении частных задач, однако приводит к размыванию предмета измерения: разные исследователи под зрелостью понимают различные психологические качества и оценивают их неодинаковыми средствами, что снижает сопоставимость данных и ограничивает возможности метааналитических обобщений.

Экстремальные и стрессовые ситуации предъявляют к личности требования, выходящие за пределы обычной адаптации: необходимы ответственность, способность к принятию решений, ориентация на социально приемлемые формы поведения и готовность взаимодействовать с другими в условиях неопределённости. Именно эти характеристики находятся в ядре социально-психологической зрелости. В исследованиях психосоциальной зрелости показано, что ответственность, ориентация на выполнение обязательств и сформированная идентичность связаны с более успешной адаптацией и снижением риска девиантного поведения [11; 12]. Разработка скрининговых инструментов психосоциальной зрелости для социально-напряжённых групп подчёркивает прикладное значение зрелости для оценки уязвимостей и ресурсов личности [8].

Концептуальный вклад диссертационного исследования Р. И. Погоровой заключается в представлении социально-психологической зрелости как многомерного конструкта, включающего функциональные и контекстные аспекты [3]. Выделение центральных функций (самореализация и преобразование социальной действительности), условий воплощения (взаимодействие с людьми и социально-исторический контекст) позволяет рассматривать социально-психологическую зрелость

не как отдельное личностное качество, а как систему регуляции поведения в социальном пространстве. Данное положение важно для дальнейшей операционализации зрелости и конструирования диагностического инструментария.

Таблица 1.

**ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗРЕЛОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ К
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ**

Направление диагностики	Примеры методик / моделей	Какие компоненты зрелости измеряются	Ограничения при измерении СПЗ
Самоактуализация и личностная зрелость	самоактуализационные опросники, зрелость личности	автономия, ценности, самопонимание	зрелость трактуется преимущественно внутрличностно
Социально-психологическая адаптация	шкалы адаптации (в т. ч. Роджерс–Даймонд)	принятие других, адаптация, эмоциональный комфорт	адаптация ≠ зрелость; нет оценивания социальной функции зрелости
Жизнестойкость/ стрессоустойчивость	hardiness scales	вовлечённость, контроль, принятие риска	измеряется ресурс преодоления, но не зрелость как система
Автономная регуляция поведения	SDT-based инструменты (Deci, Ryan)	автономия vs контроль, стиль выбора	оценивает регуляцию решений, но не контекст зрелости
Психосоциальная зрелость (зарубежн.)	psychosocial maturity models (Greenberger и др.)	ответственность, self-reliance, identity	требует адаптации к культурным условиям; не всегда применимо напрямую
Комплексные батареи	сочетание шкал зрелости	разнородные компоненты	нет стандарта СПЗ, сложности сравнения исследований

Источник: составлено автором на основе анализа исследований 2020–2025 гг. [3-12].

Представленный анализ позволяет выделить методологические ориентиры создания инструмента социально-психологической зрелости: 1) опора на концептуально заданную модель зрелости, включающую как личностную, так и социальную функцию; 2) построение шкал, охватывающих ценностно-смысловые, регулятив-

ные и поведенческие проявления зрелости; 3) обязательная проверка психометрических характеристик (надежность, факторная структура, конструктная и критериальная валидность) с учетом культурной специфики выборок [5].

Таким образом, методологическая база для разработки специального диагностического инструментария социально-психологической зрелости уже сформирована: она включает теоретическую операционализацию зрелости как целостной системы (в отечественной традиции) и современные психометрические подходы к созданию и валидации шкал (в международной практике).

Ограничением настоящего обзора является отсутствие систематического метааналитического отбора публикаций и ограниченность набора анализируемых инструментов, что связано с широтой междисциплинарного поля (психология развития, социальная психология, психодиагностика, психология экстремальных ситуаций). Кроме того, часть зарубежных методик психосоциальной зрелости требует дополнительной культурной адаптации и проверки эквивалентности измерения при применении к российским выборкам. Эти ограничения не снижают значимости выявленного диагностического разрыва, однако задают необходимость дальнейшей систематизации исследований и расширения корпуса анализируемых данных.

Перспективным направлением является разработка и психометрическая валидизация инструмента прямого измерения социально-психологической зрелости, основанного на функционально-контекстной модели (самореализация, преобразование социальной действительности, социальное взаимодействие и учет культурно-исторического контекста). Прикладная значимость такого инструмента особенно высока для диагностики ресурсов личности в стрессовых и экстремальных ситуациях, а также для разработки программ психологического сопровождения и профилактики деструктивных поведенческих стратегий. На следующем этапе целе-

сообразно провести пилотное исследование, включающее анализ факторной структуры, проверку надежности и конструктивной валидности шкалы, а также оценку чувствительности инструмента к социокультурным различиям выборок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2016. – 288 с.
2. Осницкий А.К. Опросник социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд (адаптация) // Практическая психология. – 2004. – № 3. – С. 12–23.
3. Погорова Р.И. Динамика социально-психологической зрелости студентов из регионов с различными культурно-национальными особенностями: дис. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2019. – 205 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2015. – 720 с.
5. Boateng G. O., Neilands T. B., Frongillo E. A., Melgar-Quiñonez H. R., Young S. L. Best practices for developing and validating scales for health, social, and behavioral research // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. Article 191. P. 1–18.
6. Greenberger E., Steinberg L. When teenagers work: The psychological and social costs of adolescent employment. New York: Basic Books, 1986. 304 p.
7. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. New York: Guilford Press, 2017. 756 p.
8. Karaarslan F., Kılıç C. Psychological maturity scale: Development and validation // *Alpha Psychiatry*. 2024. Vol. 25, no. 1. P. 15–24.
9. Leontiev D. A., Rasskazova E. I. Hardiness test: Adaptation and validation in Russia // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2011. Vol. 4. P. 89–104.
10. Maddi S. R. Hardiness: The courage to grow from stresses. Boston: Allyn & Bacon, 2013. 227 p.

11. Monahan K. C., Steinberg L. Cognitive and psychosocial maturity in adolescence: Implications for policy and practice // *Child Development Perspectives*. 2019. Vol. 13, no. 2. P. 83–88.

12. Cauffman E., Steinberg L. Maturity of judgment in adolescence: Psychosocial factors in adolescent decision-making // *Law and Human Behavior*. 2000. Vol. 24, no. 4. P. 409–433.

ON THE PROBLEM OF MEASURING SOCIO-PSYCHOLOGICAL MATURITY: A REVIEW AND METHODOLOGICAL GUIDELINES

POGOROVA Raishat Ismailovna

Candidate of Psychological Sciences

Ingush State University

Magas, Russia

Social and psychological maturity is considered as an integral personality quality that ensures stability and responsible behavior in conditions of uncertainty and stress. Modern approaches to its diagnostics are analyzed, and the prevalence of indirect indicators is revealed. Methodological guidelines for developing a tool for direct assessment of maturity are substantiated, taking into account functional and contextual characteristics.

Keywords: socio-psychological maturity; psychological assessment; maturity measurement; extreme situations; self-regulation; hardiness; social adaptation; methodology; diagnostic instrument; personal resources.